

Видение исчезает, и Асет остается стоять посреди Магнолии Кресент.

Прошлые миссии не имеют значения. Единственная миссия, которая имеет значение, - нынешняя. Поттер.

Активист хватается рюкзака с того места, где он бросил его на улице, чтобы повисить мобильность во время боя, и засовывает палочку в один из боковых карманов. Сейчас она кажется просто палкой, а не оружием. Возможно, она была настроена так, что пользоваться ею может только тот, с кем он только что сражался, и в этом случае она может оказаться бесполезной для его подручных, если только они не смогут изменить ее так же, как изменили его самого.

Его кураторы, возможно, не будут так злиться из-за того, что эскорт окаменел, если он доставит еще одно оружие, помимо себя и мальчика. Ассета, конечно, все равно накажут, но, возможно, не так строго.

Надев рюкзак, он открывает дверцу машины, чтобы взять мальчика, и тут же ощущает новый неприятный запах мочи, а также еще не выветрившиеся запахи жженой плоти, крови и антисептика. Ассету хочется оторвать нос и выбросить его, потому что усиление обоняния не идет на пользу ни в этой ситуации, ни когда его оперируют.

Поттер сидит не на заднем сиденье, а прижавшись к двери, самой дальней от игрового парка, где происходило сражение, на полу, где ноги задних пассажиров. Тело ребенка дрожит почти так же, как тело актива, когда его впервые размораживают из криокамеры, только у Поттера это, похоже, не последствия заморозки, а страх. Дыхание мальчика увеличилось на 6,2 % с того момента, когда актив ненадолго задержал его в машине, до того как появился нападавший и началась драка, и уже на 9 % превышало среднее значение, когда с ним занимались сопровождающие.

Солдат наклоняется в машину, чтобы выхватить Поттера из пространства для ног, и ребенок испуганно хнычет, пытаясь свернуться в еще более маленький клубок на полу машины.

"Простите, сэр!" пролепетал мальчик, когда ассет поднял его на руки и приготовился прижать ребенка к своему бедру. Извиняться совершенно бесполезно, это пустая трата дыхания - на дядю мальчика это не подействовало, как не подействовало и на кураторов. Но мальчик почему-то все равно пытается. "Мне очень жаль".

Мальчик не должен был говорить. Сопровождающие приказали солдату держать его тихо и неподвижно, когда передавали ему ребенка в машине. Они недееспособны, но находятся в сознании.

Новый неприятный запах становится сильнее, когда солдат подводит Поттера ближе. На рваной, испачканной рубашке мальчика, доходящей ему до колен, темное пятно от того места, где она пропитала и рубашку, и шорты под ней.

Мочеиспускание в штаны не противоречит протоколу миссии и не требует исправления, даже если оно отвратительно пахнет. Но кураторы будут сердиться на ребенка, если он будет постоянно устраивать беспорядок, и, скорее всего, накажут его. Мальчик в этом не виноват.

"У тебя недержание?" спрашивает он мальчика. Это может быть важной информацией для доклада.

Поттер лишь непонимающе смотрит на него.

"Ты знаешь, как правильно облегчиться?" Ассет выжидающе смотрит на него. Поттер явно пытается придумать ответ, который позволит ему избежать наказания.

"Простите, сэр! Я пытался сдержаться, но мне... пришлось пойти в туалет". Поттер не отвечает на вопрос напрямую, похоже, он даже не знает, что тот означает. "Я пошел только перед ужином и не смог удержаться..." Перед ужином, который мальчика заставили приготовить, но не дали поесть. Это означает, что мальчик не облегчался по крайней мере с 1824 года, когда ассеты впервые начали обследовать дом. Сейчас на дворе 2354 год.

Конечно, за эти 5,5 часа актив тоже не облегчался, но Поттер маленький и у него такой же маленький мочевого пузырь. Солдат уверен, что мистер Дурсли не обрадовался бы, если бы Поттер помочился в шкаф.

"Не бейте меня, п-пожалуйста, сэр". Поттер снова всхлипывает, хотя, похоже, он не надеется, что его просьба избежать наказания будет удовлетворена. "Я не хотел!"

Мало того, что мальчик крайне эмоционален - эмоции мешают работе, любые эмоции корректируются кураторами или креслом, - так еще и Поттер, похоже, постоянно вытекает из различных отверстий неприятными веществами. Ранее он измазал руку солдата слезами и соплями, рубашка мальчика покрылась коркой засохшей слизи, а также пятнами мочи.

Активист продолжает выполнять задание, пока он не успел еще больше испортиться.

Он забирает оружие, которое нападавший ранее заставил вылететь из рук сопровождающих. Сопровождающим они не пригодятся, когда они будут лежать на асфальте, застыв как бревна.

Он также хватает половину протеинового батончика, который мальчик уронил на землю. Солдата учили не тратить еду впустую. Хотя во время миссий асы получают достаточное питание, чтобы обеспечить оптимальное функционирование, во время тренировок и переквалификации кураторы часто отказывают им в еде. Они решают все вопросы, касающиеся его питания на базе, в том числе и то, будет ли он есть вообще.